

С. И. Чернявский

У ИСТОКОВ РОССИЙСКО-ИСПАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Станислав Иванович Чернявский, директор
Центра постсоветских исследований
МГИМО МИД России, профессор, д-р ист. наук.
chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Аннотация: Официальные контакты между Испанией и Россией начались в 1519 г. 8 ноября 1723 г. российский император Петр I повелел установить прямые торговые сношения с Испанией и послать в Кадис три русских корабля с грузом. Корабли нагрузили салом, пенькой, канатами, шерстью, полотнами, парусиной, льном и икрой. Суда благополучно прибыли в Кадис, и товар скоро был распродан, но с большими убытками. Все предложения российской стороны об установлении прямой торговли под разными предлогами отклонялись. 20 сентября 1727 г. Россия упразднила своё консульство в Кадисе.

Контакты между сторонами возобновились лишь после вторжения французских войск в Испанию. 8 июля 1812 г. подписан Русско-испанский союзный договор. Происходила массовая сдача в плен находящихся в наполеоновской армии испанских солдат, из которых сформировали отдельный императорский Александровский полк для участия в войне против Наполеона. Всего в 1813–1814 гг. около 1,5 тыс. испанских и португальских солдат выехали из России на родину.

В 1818 г. Испания купила у России эскадру военных кораблей из 5 линейных кораблей и 3 фрегатов.

Отказавшись признать легитимность королевы Изабеллы II, Россия в 1833–1856 гг. закрыла своё посольство, и в дипломатических отношениях наступила двадцатилетняя пауза. России и Испании до сих пор не удалось выйти на такой уровень сотрудничества, который соответствовал бы заинтересованности их народов.

На основе испанских и российских архивных материалов автор анализирует сложную дипломатическую активность обеих сторон, которая привела к установлению дружеских отношений Мадрида и Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: прямая торговля, торговый договор, союзный договор, война с Наполеоном, продажа военной эскадры.

AT THE BEGINNINGS OF THE RUSSIAN-SPANISH RELATIONS

Stanislav Chernyavskiy, Director of the Center of Post-Soviet Studies
of MGIMO University. Professor, Ph.D. (History)
chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Abstract: Official contacts between Spain and Russia began in 1519. 11.08.1723 Russian Emperor Peter I ordered to establish direct trade relations with Spain and send to Cadiz three Russian spacecraft with cargo. Ships loaded lard, hemp, rope, wool, linen, canvas, linen and caviar. Court arrived safely in Cadiz, and the

product was sold out soon, but with heavy losses. All Russian proposals on the establishment of direct trade under various pretexts denied. September 20, 1727 Russia abolished its consulate in Cadiz.

Contacts between the sides resumed only after the invasion of French troops in Spain. 07.08.1812 signed a Russian-Spanish treaty of alliance. There is a mass surrender of the Spanish troops are in Napoleon's army, of which formed a separate regiment of the emperor Alexander to participate in the war against Napoleon. In total in 1813–1814 years of about one and a half thousands of Spanish and Portuguese soldiers left the Russian homeland.

In 1818, Spain bought the Russian squadron of warships of 5 ships of the line and 3 frigates.

By refusing to recognize the legitimacy of Queen Isabella II of, Russia in 1833–1856 years it has closed its embassy and diplomatic relations came twenty pause. Russia and Spain still have not managed to reach a level of cooperation, which would correspond to the interest of their peoples.

On the basis of the Spanish and Russian archives, the author analyzes the complex diplomatic activity on both sides, which led to the establishment of friendly relations of Madrid and St. Petersburg.

Keywords: *direct trade, a trade agreement, a treaty of alliance, the war with Napoleon, the sale of military squadron.*

Отношения России с Испанией никогда не отличались высокой интенсивностью. Географическая отдалённость, разность культур и традиций, непримиримость католицизма и православия (Мадрид и Москва полагали себя апостолами этих ветвей христианства) создавали объективные помехи для установления доверительных контактов. Возможно поэтому в российско-испанских отношениях практически отсутствуют какие-либо яркие эпизоды, достойные детального рассмотрения. Анализируя историю двусторонних контактов, представляется возможным выделить два наиболее значимых периода — XVIII в., когда происходили взаимное ознакомление и поиск общих интересов, а также середину XX в., когда СССР оказывал поддержку испанским республиканцам в борьбе с фашизмом.

При таком подходе наибольший интерес представляют события восемнадцатого столетия, подтолкнувшие друг к другу теряющую мировой авторитет Испанию и набирающую силу Россию. Катализатором этого осторожного сближения, проходившего в силу внутривнутриполитических обстоятельств и международной обстановки по принципу «два шага вперёд — один назад», была в первую очередь коммерческая заинтересованность.

И в этом нет ничего удивительного. На протяжении всей истории человечества торговля и дипломатия шли рука об руку — всегда вместе, всегда рядом. Ведь товарообмен между народами далеко не сразу приобрёл экономический характер. Первоначально он имел, скорее, символическое значение, предлагая мир и дружбу, открывая тем самым дорогу для установления более глубоких отношений,

Сутью торговли является предложение к взаимобмену, к продаже товарно-материальных или нематериальных ценностей для достижения выгоды. Те же цели преследует и дипломатия, её главная задача — поиск взаимоприемлемого компромисса для укрепления позиций той или иной стороны. Любой торг начинается с выяснения цены или, как говорят дипломаты, «переговорной позиции сторон». Дальнейший процесс переговоров неизбежно включает в себя определённые уступки переговорщиков, обеспечивающие соответствующий результат — сделку о купле-продаже или, напротив, отказ от сделки.

Торговля является одним из самых могущественных факторов прогресса цивилизации, и не было такого периода в истории, когда она не оказывала бы влияния на общественное развитие. Начиная со скромного обмена внутри региона и кончая раскинувшейся по всему миру сетью сложнейших коммерческих операций, разнообразные виды торговых сношений всегда оперативно реагировали на любые изменения общественной жизни.

XVIII столетие занимает особое место в истории торговли и межгосударственного обмена. Последствия великих географических открытий XV–XVI вв., в корне изменивших представление об окружающем мире, активизировали дипломатическую деятельность европейских государств, нацеленную на торговое и военно-политическое преобладание. Успех в этом безжалостном соперничестве выпал на долю Англии, Франции и Нидерландов, которые раньше других вступили на путь прогрессивного хозяйственного развития. Бывшие властители мира Испания и Португалия были обречены на неудачу.

В отличие от Западной Европы Россия в этот период не только не относилась к лиге передовых государств, приступивших к утилизации остального мира, но и сама рисковала разделить участь Западной Африки или Центральной Америки. Как полагает российский историк

А. В. Тюрин, «внутриконтинентальная замкнутость «системы Русь» в зоне холодного климата, рискованного земледелия, уязвимых транспортных коммуникаций делала ее крайне неустойчивой к неблагоприятным воздействиям внешней среды, превращая ее в систему-донора, накапливающую энтропию. Развитие страны могло быть достижимо только в борьбе против стесняющих факторов, но борьба отнимала силы у развития» [1].

«Наша многострадальная Москва, — отмечает С. М. Соловьев, — основанная в середине земли русской и собравшая землю, должна была защищать её с двух сторон, с запада и востока, оборонить от латинства и басурманства, по старинному выражению, и должна была принимать беды с двух сторон: горела от татарина, горела от поляка. Таким образом, бедный, разбросанный на огромных пространствах народ, должен был постоянно с неимоверным трудом собирать свои силы, отдавать последнюю тяжело добытую копейку, чтоб избавиться от врагов, грозивших со всех сторон, чтоб сохранить главное благо — народную независимость; бедная средствами сельская земледельческая страна должна была постоянно содержать большое войско» [2].

Что касается Испании, то хлынувший из подвластной ей Америки поток драгоценного металла лишь на некоторое время укрепил правящие верхи испанского дворянства. Страна прочно «села на нефтяную иглу», как сказали бы современники, а, точнее — на золотую и серебряную. Падение цены драгоценного металла привело к резкому подъёму стоимости продуктов первой необходимости, а вслед за ним и к снижению рентабельности производимой продукции. В итоге испанским купцам, торговавшим с новыми колониями, оказалось выгоднее продавать туда товары английского, французского и нидерландского, но не своего, национального производства. Нарождавшаяся буржуазия потеряла интерес к развитию отечественной промышленности и Испания, в которой феодальный строй яростно сопротивлялся прогрессу крепнущих капиталистических отношений, вынуждена была к середине XVIII в. уступить своё былое лидерство. Международное положение Испании в это время было далеко незавидным. Соперничество с Австрией, недавним врагом, продолжалось и после войны за испанское наследство. Филиппа V не покидала мысль о возвращении от Англии Гибралтара, и он придумывал различные политические комбинации, чтобы осуществить её. Рассчитывая, в частности, при помощи набиравшей силы России возвести на английский престол Иакова III Стюарта, надеясь получить от него Гибралтар как плату за услугу [3].

Погружение в прошлое — первые посланцы России в Испании

Официальные контакты между Испанией и Россией начались в 1519 г., когда король Карл I сообщил Василию III о своём восхождении на трон Священной Римской империи под именем Карла V. В 1523 г. Яков Полушкин [4] доставил ответ Василия III к королевскому двору в Вальядолиде, став таким образом первым русским послом в Испании. В 1525 г. послы Иван Засекин-Ярославский и Семен Борисов представили Карлу V свои верительные грамоты. Именно они привезли в Москву новость об открытии Америки и деяниях испанской инквизиции.

8 ноября 1723 г. именным указом в коммерц-коллегию Петр I повелел установить прямые торговые сношения с Францией и Испанией. В Испанию направили с временной миссией от Сената советника коммерц-коллегии князя И. А. Щербатова [5], которому поручались организация консульства в Кадисе и изучение номенклатуры испанского рынка. Вместе с ним направлялись Я. Евреинов и А. Вешняков. Оба получили одинаковые патенты из Коллегии иностранных дел с назначением консулом в Кадисе и одинаковые инструкции. Предусматривалось, что консулом станет один из них в зависимости от местных обстоятельств, по выбору и назначению Щербатова. В результате первым российским консулом в Испании был утвержден Я. М. Евреинов.

Расстояние от Санкт-Петербурга до испанского торгового города Кадиса 4 500 км. Это и по сегодняшним понятиям путь неблизкий, а в XVII столетии, в пору конных экипажей добраться из России в Испанию было большим подвигом. Поэтому если такие поездки предпринимались, то, видимо, цель оправдывала средства.

Что же интересовало Россию в Испании? Ответ на этот вопрос находим в статейном списке (отчёте) посла Петра Ивановича Потемкина [6] и дьяка С. Румянцева, побывавших в Испании с кратким визитом по поручению царя Алексея Михайловича за полвека до Щербатова — в 1667 г.

В отчёте П. И. Потёмкина дается подробный анализ экономического и внутривизитического положения страны. Он, в частности, сообщает, что испанцы в Америке «много руд золотых

и серебряных в горах копают и переплавляют и привозят морем, великим океаном на кораблях золото и серебро... в Андалузское государство в город Кадис да в Севилью... А со своих-де испанских купецких людей собирают на короля в Западной Индии пошлину с золота и серебра плавленного и ефимков пятую часть королю».

В царском послании, вручённом в августе 1681 г. П. И. Потёмкиным королю Карлу II, российская сторона напоминала испанцам, что еще в 1667 г. великий князь Федор Алексеевич направлял к испанскому двору посольство с предложением «установить двустороннюю торговлю между подданными их корон, которые бы приезжали торговать из одних владений в другие». При этом обе стороны предоставили бы торговым людям «полную свободу». Для установления добрых отношений великий князь предлагал королю направлять из Испании купцов на их кораблях в Архангельский порт в июне, июле и августе. В качестве экспортных товаров запрашивались золотые монеты и дублоны, а также любые другие товары, кроме запрещённых — коки (Nicosuana) и анисовой водки. Со своей стороны, Московия готова была поставлять «всевозможные товары по разумной цене». Главное условие — испанцы должны расплачиваться дублонами и золотыми монетами. В письме также подробно излагались таможенные тарифы и приемлемые для русских цены на наиболее ходовые товары — различные сорта вин, колотый сахар и рафинад [7].

Однако обе первые попытки Московского княжества завязать торговлю с Испанией успеха не имели. С учётом этого негативного опыта назначенному консулом в Испанию в ноябре 1723 г. Якову Матвеевичу Евреину [8] предлагалось «ехать прямо в Кадис, и там с купцами тамошней нации, а не с другими, получить знакомство, и тайным образом разведывать о той коммерции и разговаривать с купцами». Полученную информацию следовало направлять таким образом, чтобы запросы на товары приходили в мае и сентябре. Тогда можно будет майские заказы отправлять морем, а сентябрьские — зимой.

Что касается формы оплаты, то принимать следовало лишь серебряные и золотые слитки или, в крайнем случае, менять на шерсть, сандал и соль для балласта. Если российские товары будут пользоваться успехом, то можно заключать с испанцами письменные обязательства об их поставке. Однако делать это необходимо с максимальными предосторожностями — «всемерно себя в записях остерегать надлежит, чтоб себя в тех записях не отяготить; например, чтоб в записях никакого товара за самое лучшее обещать, но просто писать о товарах добрых, о числе, мере и весе, и как возможно обязать их в том, чтоб без всякой отговорки те товары принимаемые от них были» [9].

В инструкции от 7/18 ноября 1723 г. Петр I обращал внимание на то, что в испанском городе Кадисе почти все европейские нации имеют своих консулов. Купцы торгуют товарами северных стран и «чрез такое многое купечество великие суммы золота и серебра из того города вывозят и тем себя обогащают». Торгуют в основном мачтами, досками и другими лесными товарами для строительства домов и кораблей, а также канатами, смолой, рыбьим жиром, салом, воском, мёдом, железом, сталью, холстами и иными товарами, производимыми в том числе в России.

Царь указывал и на то, что испанцы закупают корабли для пополнения торгового флота, курсирующего между Испанией и Америкой. Корабли — в количестве 20–30 судов — имеют на вооружении по 40–50 пушек каждый. Сами испанцы суда не строят, а закупают их в Англии и Голландии, причём, как правило, подержанные, уже отходившие по морю 10–12 лет.

Хотя испанская сторона весьма сдержанно отнеслась к российским инициативам по налаживанию прямой торговли, чиновнику Торгового совета Франсиску Перрате поручили подготовить проект двустороннего торгового договора [10]. В этом документе от (13) 24 января 1724 г. дан подробный анализ внутриполитического положения России и ее торгового потенциала. В нем, в частности, отмечаются климатические особенности страны, изобилие лесов, пушного зверя и полезных ископаемых. Особо подчёркиваются успехи царя по модернизации страны, созданию военно-морского флота, армии и промышленного производства: «Государь... повелел устроить в местах приморских славные арсеналы и великие литейные заводы, и уже имеет в готовности флот более 36 кораблей линейных и больше 200 галер, вооруженных малыми пушками и матросами, частью подданными, а частью нанятыми, под командой искусных флагманов как английских, так и шведских, которые, получая солидные вознаграждения, перешли к нему на службу».

Указывая на то, что наибольшую выгоду от торговли с Россией имеют ганзейские города, голландцы и англичане, Ф. Перрате призывал последовать их примеру и вступить в прямые контакты с русскими купцами, предлагая им вина и экзотические фрукты в обмен на лес, же-

лезо и пищевые продукты. Для этого, — полагал он, — следовало бы обещать россиянам свободный проезд и прочие привилегии в заходах кораблей, равные прочим северным нациям. В этом случае, по его мнению, «русский царь отправит к испанским портам свои многочисленные суда под конвоем кораблей военных для продажи товаров своего государства и для покупки того, в чём у него есть оскудение».

Однако проект торгового договора между Испанией и Россией, составленный Франсиско Перратой в январе 1724 г. не получил одобрения испанского монарха. Поэтому торговля России с Испанией продолжала оставаться привилегией посредников — голландцев и англичан. Основные причины — отсутствие интереса со стороны испанских властей, а также пассивность русского и испанского купечества.

24 декабря 1724 г. / 4 января 1725 г. Пётр I лично распорядился послать в Испанию три русских корабля с грузом. В его Указе Адмиралтейской коллегии поручалось отправить на этих судах казённые и купеческие товары, включая небольшие партии пушек и ружей, а также нескольких купцов «для обучения сего торгу». При этом подчёркивалось, что даже если торговля не принесёт выгоды, важно, чтобы она началась [11].

Выполнение распоряжения затянулось, и оно было реализовано уже после смерти Петра Екатериной I. Корабли нагрузили салом, пенькой, канатами, шерстью, полотнами, парусиной, льном и икрой. 2/3 этого груза доставила казна, а 1/3 с трудом собрали частные торговцы. Суда благополучно прибыли в Кадис и товар под наблюдением русского консула скоро был распродан, но с большими убытками.

Россия и Испания — внешнеторговые приоритеты

Все предложения российской стороны об установлении прямой торговли под разными предлогами отклонялись. В докладе о торговых сношениях с Россией, представленном 1/25 июля 1725 г. Филиппу V, отмечается, что с русским послом было проведено четыре встречи, на которых речь шла о взаимной торговле, а также о том, что московиты будут поставлять парусину, снасти и другие материалы для военного флота. При этом посол предлагал заключить договор, в котором предусматривались бы такие же привилегии, как и в торговле с другими странами. Испанская сторона в этом отказала [12].

С учётом подобной позиции испанцев в сентябре 1726 г. в коммерц-коллегии подняли вопрос о бесполезности содержания консульства в Кадисе из-за больших расходов, выделяемых на его содержание, и убытков, понесённых в результате торговли первых русских кораблей. 20 сентября 1727 г. Россия упразднила своё консульство в Кадисе.

В первой половине XVIII в. Испания оказалась втянутой в русло французской политики и не раз участвовала на стороне Франции в больших европейских войнах, потеряв значительную часть своих владений в Европе. Однако длительный упадок постепенно сменялся подъёмом в экономическом развитии страны, что настоятельно требовало новых рынков для сбыта испанской продукции и закупки материалов, необходимых для кораблестроения.

В этих условиях резко повысился интерес к России, о чём свидетельствует анализ дипломатических донесений испанских представителей. Испанский посол Х. де Лириа Х. Б. де Орендайну в июле 1730 г. докладывал в Мадрид следующее.

Наше королевство могло бы вывозить из России с большой выгодой корабельный лес, доски для палубного настила, парусину, пеньку, корабельную оснастку, ворвань и рыбу. Помимо упомянутых товаров, Россия торгует сибирским железом (лучшим в Европе и очень дешёвым), конопляным и льняным маслом, лесными орехами, скипидаром, разного рода рыбой, льняным полотном, паклей, щетиной. Испания нуждается во всех этих продуктах и покупает их у других стран, которые, как правило, вывозят их из России, чтобы потом продать нам с выгодой для себя.

Завязать торговлю с Россией можно двумя способами: либо это делается и финансируется непосредственно короной, либо создаётся компания в Бискайе.

Первый способ состоит в том, чтобы ежегодно посылать три или четыре груженных товарами легких фрегата в Архангельск. Продав свои товары, они могли бы взять русские товары, оплатив их по ценам, установленным в торговом договоре с Россией.

Это дало бы испанской короне три преимущества: во-первых, возможность значительной

экономии за счёт прямых закупок; во-вторых, возможность покупать непосредственно в стране отборный товар; в-третьих, позволило бы готовить моряков, поскольку для подготовки моряка одно путешествие из Испании в Архангельск даст больше, чем четыре путешествия в колонии.

Если будет признано целесообразным реализовать эту идею, нужно иметь в Архангельске торгового консула или агента, который должен ко времени прихода испанских фрегатов закупить и держать на складах все товары для отправки в Испанию, а также оказать содействие в продаже тех доставленных товаров. Можно было бы также заключить контракт с Государственным адмиралтейством в Санкт-Петербурге, в котором оговаривались бы количество и цены на основные товары, поставляемые ежегодно, а также сроки, в которые их необходимо поставить.

Вторым способом ведения торговли с Россией было бы создание компании в Бискайе, которая на свой страх и риск занималась бы торговлей, ведя дела с подходящим для этой цели банкирским домом. Новая компания «Карсакас» могла бы взять на себя ведение торговли Россией, для чего ей следовало бы также взять в свои руки и китобойный промысел, которым жители Бискайи занимаются каждый год, и заниматься и тем и другим одновременно. Если будет принято решение осуществить одно из этих предложений, необходимо заключить с российским двором торговый договор и установить пошлины на торговлю товарами и изделиями той и другой стороны [13].

Российская сторона, однако, явно охладела к развитию торговли с Испанией. Просьба русского посла в Мадриде князя Репнина направить в Кадис фрегат с купеческими товарами для возобновления торговли с Испанией, была рассмотрена императрицей Елизаветой Петровной 15 (26) июля 1760 г. и фактически отклонена, поскольку предлагалось привлечь к этому в основном купечество, а долю государственных товаров сократить до минимума [14]. Сенат повелел коммерц-коллегии найти купцов для начала этой операции, однако желающих не нашлось, и отправку корабля отложили на неопределённое время. На последующие неоднократные запросы Коммерц-коллегии ни Адмиралтейство, ни Берг-коллегия не дали ответа. Среди купцов также желающих не оказалось, а потому в мае 1764 г. Коммерц-коллегия послала в Сенат рапорт, что для торговли с Испанией «никто охоты не объявил».

Сообщая в Мадрид о попытках российской стороны заинтересовать собственное купечество в торговле с Испанией, посол П. Де Альмодовара Р. Валу докладывал 26 сентября / 7 октября 1761 г.: «Здесь правительством предпринято значительные усилия, чтобы вдохновить своё государство на торговлю с нами. Однако, — утверждал он, — Российское государство пока недостаточно готово к ведению активной торговли через свои морские пути. В этой стране, население которой состоит из господ и рабов, почти нет условий для развития промышленности, с которой обычно связаны средние сословия.

Русские привыкли, что их собственные товары охотно покупаются другими государствами, и потому о выгодах от развития торговли внутри страны они практически не думают. Они имеют баланс от внешней торговли в свою пользу и поэтому считают её удачной. Товары и продукты, производимые на столь обширных землях, кажущихся избыточными из-за малочисленности прозябающего в нищете населения, чрезвычайно необходимы другим государствам. Те же товары, которые поставляются русским, для них менее важны. Русские сознают это, что и является причиной их бездеятельности и такого состояния дел» [15].

Наибольшим спросом в Испании пользовались такие ввозимые английскими и голландскими посредниками российские товары как: «1-е — холст самый тонкий, широкий и узкий; 2-е — юфть (кожа) красная самая хорошая; 3-е — лён новгородский и псковский в тюках; 4-е — воск красный и жёлтый; 5-е — свечи сальные; 6-е — мехи медвежьих кож; 7-е — салфетки крестьянской работы; 8-е — полотна фабричные, то есть парусные; 9-е — флажские (для флагов); 10-е — тонкая парусина; 11-е — пеньюарная ткань; 12-е — горностай; 13-е — белка сибирская. Все эти товары закупаются и перевозятся сначала в их порты, а оттуда уже в Испанию» [16].

Заинтересованная в получении сырья из России для развития своей промышленности, Испания в одностороннем порядке предоставила ряд привилегий русским купцам, в Санкт-Петербурге в 1772 г. даже открылся и несколько лет просуществовал торговый дом Испании. Но устойчивые экономические отношения на основе долговременного соглашения о сотрудничестве по-прежнему не были установлены.

Снижение экспорта в Россию вызывало обеспокоенность в испанских правительственных кругах, о чём свидетельствует, в частности, донесение генерального консула Испании в Петербурге Антонио Де Коломби [17] премьер-министру Х. Де Флоридабланке от 16/27 мая 1788 г.

Судя по его информации, ввоз испанских товаров сократился до 8-10 кораблей, ежегодно прибывающих в порты Санкт-Петербурга, Архангельска и Риги, груженных вином, маслом, сахаром, солью, изюмом и другими товарами. Конкуренция со стороны Франции, Португалии и других государств, расположенных ближе к России и имеющих с ней более тесные отношения мешает расширению двусторонней торговли. Вывоз товаров из России, особенно льна, напротив, ежегодно увеличивается из-за роста в Испании полотняных фабрик, а также производства предметов корабельной оснастки для королевского торгового флота.

С тем чтобы сократить образовавшийся торговый дисбаланс, генеральный консул предлагает заключить межгосударственный договор о торговле и мореплавании, предоставив россиянам льготы на товары, предназначенные для кораблестроения, — лес, пеньку, лён и дёготь [18].

**Перечень испанских товаров,
ввезённых в порт Санкт-Петербурга в 1787 г.**

Товары	Кол-во (в пудах)	Взимаемые ввозные пошлины		Кол-во товаров, которое могло бы ежегодно вывозиться из Испании (в пудах)	Общий размер пошлин, кото- рые при ввозе (в руб.)
Кошениль	2 336	25 коп.	за фунт	1 600	16 000
Индиго	5 714	5 руб.	за пуд	2 400	12 000
Кофе	51 652	2 руб.	за пуд	8 000	16 000
Сахар	221 799	20 коп.	за пуд	37 000	7 400
Масло	58 026	60 коп.	за пуд	19 300	11 580

Одним из наиболее перспективных направлений для развития прямых торговых связей испанская сторона считала Черноморское побережье России, в частности, недавно построенный порт Херсон. Через него, по мнению представителей испанского купечества, «подданные нашего достойнейшего монарха получили бы возможность продавать в большом количестве товары, расширять производство многих фабрик и вывозить множество товаров из Америки, если русские для развития торговли в Чёрном море стали бы закупать товары в Испании, среди которых могли бы быть не только вина, но и шёлк, всевозможные виды сукна, шерсть из Сеговии, индиго, кошениль, кампешевое дерево, а также большое количество сахара, ввозимого сегодня на острова Архипелага, в Константинополь и т. д. марсельскими судами» [19].

В отсутствии торгового договора, с заключением которого испанская сторона по-прежнему не торопилась, испанским купцам пришлось закрыть свой торговый дом в Санкт-Петербурге. Среди причин назывались жёсткая конкуренция со стороны голландцев, недобросовестность русского купечества и высокие расходы на содержание российского представительства.

«Голландцы, — говорилось в отчётах торгового дома, — опасаясь, что другое государство станет оспаривать их право на монопольную торговлю в Балтийском море, рассматривают нас как соперников и делают всё возможное, чтобы мы не могли вступить с ними в конкуренцию. Они даже отказываются принимать кредиты от российских фабрик для возмещения расходов по торговле, уплате пошлин и закупке товаров в обмен.

Недобросовестность, свойственная многим русским купцам, необходимость оплачивать закупки наличными, причём зачастую вперед, продажа товаров в годовичные или полугодовые сроки, по истечении которых иногда не платят совсем по причине упомянутой недобросовестности, частые банкротства русских купцов и чрезмерные расходы в 4 или 5 тыс. руб. на достойное содержание торгового дома — вот те причины, по которым его необходимо закрыть» [20].

Последнее десятилетие XVII в. оказалось на редкость мрачным и бесцветным периодом в истории Испании. Управление страной целиком перешло в руки фаворита королевы, гвардейского офицера Мануэля Годоя. Его приход к власти в 1792 г. был связан с событиями в революционной Франции — свержением монархии и установлением республики. За этими событиями последовало усиление реакции в Испании; были отстранены от власти министры-просветители граф Аранда и Флоридабланка, известные своими профранцузскими симпатиями. Внешняя политика страны в значительной степени определялась Парижем и его отношениями с другими государствами, в том числе с Россией.

17 августа 1792 г. посланник при дворе императрицы Екатерины II Хосе де Онис получил из Мадрида инструкцию с предписанием договориться с российской стороной о заключении торгового договора. Предполагаемый проект договора насчитывал 48 параграфов — в большинстве своём «типовых», встречающихся в любом подобном документе. В шести пунктах, с 10 по 15 включительно, говорилось об освобождении от пошлин и льготах, предоставляемых в России испанским товарам.

Передавая российский проект в Мадрид, Онис одновременно доложил, что «при здешнем дворе существует обычай при завершении какого-либо дела преподносить подарки трём членам Коллегии иностранных дел, как это сделал французский двор, пожаловав каждому по 4 тыс. голландских дукатов и шкатулку, украшенную бриллиантами, с портретом короля, стоимостью от 10 тыс. до 12 тыс. песет, по 1 тыс. дукатов служащим коллегии и перстень главе секретариата» [21].

Однако, несмотря на то, что у испанской стороны не было принципиальных замечаний по проекту договора неоднократные запросы Ониса предоставить ему полномочия на подписание подобного документа остались без ответа.

Основными товарами, импортируемыми из России, в том числе и через посредников, по-прежнему оставались лес, льняное и конопляное семя, винный спирт и зерновая водка, льняной холст и полотно. Россия ввозила из Испании табак, кошениль, миндаль, перец, изюм, апельсины, вино и олово в слитках. Поскольку Россия сама экспортировала свекловичный сахар, ввоз тростникового сахара прекратился. Что касается традиционного испанского экспортного товара — морской соли, то её всё больше вытесняла соль из Италии и Франции.

Совместные усилия в борьбе с Наполеоном

Развитие русско-испанских отношений во многом определялось растущей конкуренцией ведущих европейских держав — Англии и Франции, их влиянием как на Испанию, так и на Россию. Находясь в полной зависимости от французов, Мадрид пытался зондировать почву для сближения с Россией. Император Павел I предложил испанскому королю денонсировать союз с Францией, но мадридский двор не пошёл на столь радикальный шаг.

Непризнание испанским двором Павла I «протектором» Мальтийского ордена формально привело к объявлению Россией в 1799 г. войны Испании. Никаких военных действий за этим не последовало, но осенью 1799 г. Россия подписала с Португалией Союзный оборонительный договор, предусматривавший обязательство сторон «оказывать взаимную помощь на суше и на море в случае неприятельского нападения». По нему португальская сторона брала обязательство в случае просьбы России «немедленно отправить к ней эскадру из шести военных судов, а именно: пять кораблей от 64 до 74 пушек, и сия эскадра будет надлежащим образом для войны снаряжена». Россия со своей стороны обязалась направить в случае нападения на Португалию «шесть тыс. человек пехоты» [22]. Хотя этот договор не нашел практического применения, он внёс свою «ложку дегтя» в непростые российско-испанские отношения.

Контакты между сторонами возобновились лишь в связи с началом вторжения французских войск в Испанию. После открытого разрыва между Россией и Францией начались секретные русско-испанские переговоры, завершившиеся подписанием 8 (20) июля 1812 г. в г. Великие Луки Русско-испанского союзного договора.

Наряду с политическими статьями, в договоре содержалась и статья о возобновлении взаимной торговли (ст. IV) — «Сношения коммерческие отныне восстанавливаются и... обе высокие договаривающиеся стороны постараются изыскать средства, могущие послужить к вящему оных распространению» [23].

Подписание союзного договора привело к неожиданным практическим результатам. Послу в России Зеа де Бермудесу 18 апреля 1812 г. было дано указание развернуть пропагандистскую деятельность, направленную на сдачу в плен находящихся в наполеоновской армии испанских солдат. «Во французских армиях много испанских солдат. Тех, которые сложат оружие, Вы, используя прокламации, которые необходимо распространить среди них, должны побудить, основываясь на Ваших предложениях, покинуть армию и, если они захотят, присоединиться к своим военным соотечественникам, при этом им будет оказан приём, достойный таких смелых ветеранов; в противном случае им будет разрешено спокойно вернуться к своим очагам. В этом

деле в первую очередь Вы должны сосредоточить своё внимание на солдатах, капралах и сержантах, в то время как офицеры, будучи в основном более коррумпированными, и, поскольку они приносят меньше вреда, Вы должны будете заняться ими во вторую очередь» [24].

В конце 1812 г. число сдавшихся в плен испанских и португальских солдат и офицеров возросло настолько, что было принято решение сформировать из них отдельный императорский Александровский полк для участия в войне против Наполеона. 2 мая 1813 г., в пятую годовщину антифранцузского Мадридского восстания испанский императорский Александровский полк принял присягу на верность Кадисским кортесам (в Петербурге они считались единственной законной властью в Испании, в то время как король Фердинанд VII ещё находился во французском плену). Знамя части с изображением Андреевского креста и батальонные штандарты были торжественно освящены 19 июля в дворцовой церкви в Царском Селе в присутствии супруги Александра I — императрицы Елизаветы Алексеевны и вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. Знамя вышила лично мать императора. Командиром полка назначили подполковника А. О’Доннелла (перешёл к русским вместе с тремястами испанцами в декабре 1812 г. в Вильне). В трёх батальонах насчитывались 9 офицеров, 115 унтер-офицеров и 1 908 нижних чинов. Все они получили русское оружие и зелёные русские мундиры.

30 июня 1813 г. полк в Кронштадте погрузили на 7 английских транспортов для переброски в Испанию. Напутствуя соотечественников, испанский посол в Санкт-Петербурге говорил: «Ступайте, спешите и довершайте изгнание неприятеля, попирающего ещё часть прекрасной нашей земли».

В письме герцогу де Сан Карлосу от 19 сентября 1814 г. он обращал особое внимание на щедрость, с которой российский император «одел, накормил и одарил всех испанских солдат, прибывших в Россию с французской армией», призывая «в случае прибытия в любой из наших портов русских военных или транспортных судов с испанскими солдатами оказать им достойнейшую встречу и передать в их распоряжение безвозмездно всё необходимое как ответный жест на то, что было сделано для них в России, где их содержали, одевали и платили жалование, в четыре раза превышающее выплачиваемое собственным солдатам и составившее в итоге значительную сумму» [25].

Всего в 1813—1814 гг. около 1,5 тыс. испанских и португальских солдат выехали из России на родину, но она неласково встретила хлебнувших лиха сыновей. Вернувшийся из Франции король Фердинанд VII 30 мая 1814 г. принял декрет, по которому пожизненному изгнанию из страны подлежали все испанцы, некогда признавшие власть Жозефа Бонапарта. Поэтому Александровский полк подлежал расформированию, а все офицеры выше звания лейтенанта — высылке. Лишь благодаря вмешательству русского посла в Мадриде Д. П. Татищева, входившего в круг приближенных к королю лиц и имевшего на него определённое влияние, в отношении подполковника О’Доннелла и других офицеров сделали исключение, полк был восстановлен и стал регулярной воинской частью королевской армии. Название Александровского он носил до 1823 г.

Не менее интересный эпизод русско-испанских отношений относится к началу 1818 г., когда Испания запросила, а Россия продала и поставила эскадру военных кораблей из состава Балтийского флота. Здесь уже речь шла не об альтруизме, а о конкретном торговом контракте на значительную сумму. Закупавшиеся корабли предназначались «для защиты испанской торговли от пиратов, для защиты верноподданных, которые являются за морями жертвами анархии и мятежа, и восстановления выгод, которых лишена Европа в результате беспорядков в Америке».

В официальном Акте о продаже Россией военных кораблей Испании от 30 июля (11 августа) 1817 г. отмечается, что «несчастные события, которые в течение многих лет беспрестанно обрушивались на испанскую монархию, истощили все материальные ресурсы её флота и умножили помехи, препятствующие его быстрому воссозданию. Поэтому е. в-во король испанский и индийский... обратился непосредственно к своему другу и союзнику е. в-во императору все-российскому и поведал ему о предмете своих забот. Он просил е.и. в-во, учитывая имеющийся в России избыток судов, уступить ему эскадру из четырех линейных кораблей и восьми фрегатов, которую можно было бы использовать значительно скорее, чем суда, слишком медленно строящиеся на испанских верфях» [26].

В ответ на указанную просьбу российская сторона информировала испанцев, что число фрегатов, имеющихся сейчас в русских портах Балтийского моря, вовсе не так велико, чтобы можно было выделить из них 8 кораблей, о предоставлении которых просит Испания. Поэтому ей будет уступлено 3 фрегата, а взамен остальных — 1 линейный 74-пушечный корабль. Таким

образом, уступаемая Испании эскадра будет состоять из пяти линейных 74-пушечных кораблей и трех фрегатов (ст. I).

Эскадра будет вооружена и снаряжена так, что она сможет совершать дальние плавания. Она будет снабжена достаточным количеством запасных парусов и канатов, боеприпасами в количестве, соответствующем числу орудий, и продовольствием на 4 месяца. 5 линейных кораблей и 3 фрегата будут приведены в Кадис и переданы испанским комиссарам.

Русские экипажи пересядут на транспортные суда, которые будут сосредоточены в порту Кадис для доставки русских моряков на родину. Фрахт этих судов и расходы по содержанию русских моряков лежат на обязанности испанского правительства. С учётом всех издержек российская сторона должна была получить за поставленные корабли 13 млн 600 тыс. руб. банковскими ассигнациями.

В сентябре 1818 г. русская эскадра, состоявшая из 5 линейных кораблей по 74 бортовых орудия каждый и 3 фрегатов, имеющих по 44 орудия, вышла из Ревеля в Кадис под командованием контр-адмирала императорского флота А. В. Моллера.

Итоги Венского конгресса 1815 г. практически устранили Испанию от активного участия в делах послевоенного устройства Европы. Заметно снизился уровень дипломатических и торговых отношений России с Испанией. В сентябре 1833 г. петербургский кабинет, следуя рекомендации съезда монархов Австрии, Пруссии и России и их министров в Мюнхенграце, отказался признать право на престол за Изабеллой II, малолетней дочерью умершего Фердинанда VII. Отказавшись признать легитимность королевы, Россия в 1833–1856 гг. закрыла своё посольство, и в дипломатических отношениях наступила длительная, более чем двадцатилетняя, пауза.

Несмотря на возобновление дипломатических отношений и некоторое ослабление напряженности между странами в 1856–1868 гг. переговоры о заключении торгового соглашения на основе взаимных и равных уступок не привели к желаемому результату. Обе стороны мотивировали это препятствиями таможенного законодательства, взаимными требованиями изменить таможенные тарифы и отменить дифференциацию налогов. Российско-испанские торговые связи в это время носили традиционно вялый характер. В Барселону заходили русские суда, перевозившие из Одессы зерно, а Барселона в свою очередь посылала в Россию апельсины и лимоны, а также в небольшом количестве испанские вина. Кроме этого, в северные испанские порты шёл лес из Финляндии.

Поражение России в Крымской войне дало толчок к поискам русской дипломатией путей для восстановления в Европе утраченных позиций. 8 (12) сентября 1856 г. Александр II направил послание Изабелле II с извещением о своём вступлении на престол и желании восстановить добрые отношения с испанским двором, что встретило в Мадриде благожелательный отклик. В эпоху Реставрации в Испании (Альфонс XII) усилия в этом направлении активизировались и, наконец, завершились подписанием 11/23 февраля 1876 г. формально равноправного и взаимовыгодного договора о торговле и мореплавании сроком на пять лет. Согласно договору торговые грузы России и Испании приравнивались в правах к национальным, но каких-либо преимуществ, по сравнению с другими государствами, ни Россия, ни Испания не предоставляли. Реализация этого долгожданного документа, над разработкой которого десятилетиями трудились дипломаты обоих государств, не вывела их двустороннее сотрудничество на качественно новую ступень. Более того, переговоры о продлении договора и его совершенствовании не привели к положительным результатам.

Возвращение в настоящее

Подводя итог событиям прошлого, невольно возникает вопрос о том, какие выводы извлекли из него Россия и Испания, удалось ли им выйти на такие параметры сотрудничества, которые бы соответствовали заинтересованности их народов, деятелей науки и культуры, представителей бизнеса? Ответ, к сожалению, неутешительный.

Дипломатические отношения между СССР и Испанией, установленные 9 февраля 1977 г. после смерти Франко, характеризовались взаимными обвинениями в шпионаже и выдворением подозреваемых, действующих под прикрытием дипломатического иммунитета. После вступления Испании в НАТО в 1981 г. они ещё более ухудшились. Ныне, в связи с событиями на Украине взаимодействие по целому ряду важных направлений приостановлено: существенно падает

объём торгового оборота, туристический обмен тоже не выигрывает от этой ситуации, хотя туризм за последние годы стал визитной карточкой российско-испанских отношений.

Если же говорить о нынешнем состоянии торгово-экономического сотрудничества России и Испании, то оно вряд ли может порадовать. По данным торгово-промышленной палаты России, объём российско-испанского товарооборота в 2015 г., по сравнению с 2014 г., сократился на 38,1 % и составил 5 млрд 511,1 млн долл. Российский экспорт уменьшился на 41,3 % до уровня 2 686,8 млн долл. США, а импорт из Испании показал снижение на 34,9 % или на 2 млрд 824,3 млн долл. Отрицательное сальдо в торговле России с Испанией за 2015 г. — 137,5 млн долл. И что особенно печально, — взаимный торговый оборот продолжал падать и в 2016 г.

Между тем агропромышленный комплекс остаётся одной из перспективных сфер для развития российско-испанского сотрудничества как по позициям, которые не затронуты санкциями (вино, оливковое масло и т. д.), так и в области передачи технологий (тепличное строительство, орошение), переработки сельхозпродукции, создания складских мощностей.

Россия продолжает рассматриваться Испанией как перспективный рынок сбыта для изделий текстильной и фармацевтической промышленности, обуви, керамической плитки, мебели, косметики, парфюмерии, вина, электроосветительных приборов, санитарно-технического оборудования, продовольственных продуктов.

Имеется значительный потенциал развития сотрудничества в наукоёмких и инновационных областях. В Испании имеются прорывные инновационные научные и технические решения в энергетическом секторе. Осуществляется реализация программ по развитию возобновляемых экологически чистых источников энергии. Унификация технологических схем позволяет создавать как глобальные, так и локальные, мобильные, малогабаритные энергетические инфраструктуры.

Одним словом, у России и Испании есть большие резервы для наращивания взаимного сотрудничества, дело за малым — расчистить, наконец, искусственно созданные преграды и перейти от благих пожеланий к конкретным делам.

Примечания

1. *Тюрин А. В.* Война и мир Ивана Грозного. — М., Изд-во «Яуза, Эксмо», 2009. — С.15.
2. *Соловьев С. М.* Публичные чтения о Петре Великом. Соч. Кн. 18. — М., 1995. — С.18—19.
3. *Пискорский В. К.* История Испании и Португалии. От падения Римской империи до начала XX века. — М., ЛЕНАНД, 2015, с.154.
4. Яков (Якуш) Иванович Полушкин (в испанских источниках — Jacoba Juan) — русский дипломат начала, подьячий, служащий Посольского приказа. Первый русский посол в Испании, о котором сохранились документальные сведения. Благодаря дипломатическим успехам Полушкина, из Испании вскоре было отправлено ответное посольство в Москву во главе с графом Антонио де Конти, сопровождавшемся Полушкиным.
5. Князь Иван Андреевич Щербатов (1696—1761) — русский дипломат и чиновник. Его отец Андрей Дмитриевич Щербатов — спальник царя Петра I. В 16 лет в 1712 г. Иван Щербатов был приписан солдатом в Преображенский полк. В 1719—1721 гг. он находился в Англии на собственные средства, изучая французский и английский языки, математику, астрономию и навигацию. После возвращения в сентябре 1721 г. определён был в Иностранную Коллегию «для познания дел», а в начале следующего года пожалован в советники коммерц-коллегии. В 1723 г. Щербатов вместе с новым русским консулом Яковом Евреиновым направлен в Кадис. В апреле 1726 г. Щербатова переводят из Кадиса в Мадрид полномочным министром при Испанском дворе, где он пробыл до 1731 г., затем отозван в Россию и отправлен чрезвычайным посланником в Константинополь.
6. Пётр Иванович Потёмкин (1617—1700) — русский дипломат и военачальник в эпоху правления царей Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича, стряпчий, стольник, думный дворянин, окольничий и наместник боровский. Во время войны с Польшей был воеводой и возглавлял походы в земли неприятелей. Взял польский Люблин в 1655 г. и шведский Ниеншанц в 1656 г. Позже стал стольником и выполнял обязанности царского посла. Потёмкин возглавлял посольства в габсбургской Испании и Франции в 1667—1668 гг. При нём были налажены регулярные дипломатические отношения между Испанией и Россией.
7. АНН (Archivo Histórico Nacional), Estado. leg. 2.877.

8. Яков Матвеевич Евреинов (1700—1772) — действительный статский советник, президент Коммерц-коллегии. Родился в семье московского купца — еврея Матвея Григорьевича Евреинова. В 15-летнем возрасте был отправлен Петром I в Голландию для обучения иностранным языкам и коммерции. В 1723 г. назначен генеральным консулом в Кадис. За службу в Испании получил чин коллежского советника. При Елизавете Петровне служил дипломатическим агентом в Голландии.
9. ЦГАДА (Центральный государственный архив древних актов), ф. 189 (Евреиновы), д. 1, л. 4.
10. АВПР (Архив внешней политики России), ф. Сношения России с Испанией, оп. 58, д. 76, л. 26—31.
11. ЦГА ВМФ (Центральный государственный архив военно-морского флота), ф. 233, оп. 1, д. 233, л. 261—267.
12. AGS (Archivo General de Simancas). Estado, leg. 6.610.
13. Colección de documentos inéditos para la historia de España. — Vol. 93. — P. 242—244.
14. ЦГА ВМФ, ф. 227, оп. 1, д. 15, л. 47.
15. АНН. Estado, leg. 3.392.
16. АВПР, ф. Сношения России с Испанией, оп. 58, д. 149, л. 51—70.
17. Испанский купец А. Коломби-и-Пайет был назначен консулом в С.-Петербург в 1785 г.
18. АНН. Estado, leg. 3.392.
19. AGS. Estado, leg. 6.612.
20. AGS. Estado, leg. 6.612.
21. АНН, Estado, leg. 3.392.
22. АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи), ф.163, оп.2, д.297, л. 1—13.
23. АВПР, ф. Трактаты.
24. АНН. Estado. leg. 6123.
25. АНН. Estado. leg. 5915.
26. АВПР, ф. Трактаты.

Литература / References

1. Россия и Испания: документы и материалы. 1667—1917. Том I. — М.: Международные отношения, 1991.
2. *Волосюк О. В.* Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений. — М.: РУДН, 2013.
3. *Орлов А. А.* Ключевые проблемы современной Испании / А. А. Орлов // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1. — С. 9—14.
4. *Петрова А. А.* Взгляды испанских дипломатов второй половины XIX века на развитие экономического сотрудничества с Россией // Общество, среда, развитие. — СПб.: Изд-во Центр научно-информ. технологий «Астерион», 2011. № 1. — С. 61—66.
5. *Пискорский В. К.* (1867—1910) История Испании и Португалии. От падения Римской империи до начала XX века. — М.: ЛЕНАНД, 2015.
6. *Izquierdo Francisco Fernández.* Las Embajadas Rusas a la Corte De Carlos II. Russian embassies to the Charles' II court. Ediciones Universidad de Salamanca Stud, his., N.a mod., 22, 2000, pp. 75—107.
7. *Domínguez Ortiz, Antonio:* «Una embajada rusa en la Corte de Carlos II», Anuario del Instituto de Estudios Madrileños XV, 1978, pp. 174—185.